

УДК 811.134.2

ББК 81.2

DOI 10.30982/2077-5911-2022-54-4-58-71

Научная статья

**ЯЗЫКОВАЯ ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ
В ИСПАНСКОЙ ОЦЕНОЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ)**

Мед Наталья Григорьевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию языковой десакрализации в лексике и фразеологии испанского языка. Объектом исследования является испанская оценочная картина мира, предмет исследования составляют десакрализованные семантические дериваты и фразеологизмы, принимающие участие в формировании оценочных значений. Материалом исследования послужили словари испанской разговорной речи, современные фразеологические словари испанского языка, тексты художественных произведений испанских писателей XX века, испанские газетные тексты и блоги. В качестве основных методов исследования использовались методы анализа словарных дефиниций, семантического и контекстуального анализа. Цель исследования состояла в выявлении семантических полей, относящихся к религиозной сфере, подверженных десакрализации, и различных видов положительных и отрицательных оценок в семантике изучаемых лексических и фразеологических единиц. Результаты исследования показали, что языковая десакрализация лексики и фразеологии охватывает следующие семантические поля религиозной сферы: названия конфессиональных признаков, религиозных атрибутов, предметов культа, книг Библии и библейских персонажей, имена святых, наименования церковных традиций, обрядов, праздников, церковных сооружений, наименования церковных должностей, духовных санов. Десакрализованная религиозная лексика является либо форматором общих и частных положительных или отрицательных оценок, характеризующих человека и окружающий его мир, либо интенсификатором оценочных значений. Также испанскому языковому сознанию присуще использование приема десакрализации для создания комического эффекта. Инверсия моральных ценностей, свойственная испанскому языковому сознанию, обусловлена эстетикой барокко и особенностями западной смеховой культуры. Важный вывод исследования состоит в том, что языковая десакрализация, состоящая в утрате и обесценивании сакрального компонента в семантике слова или фразеологизма, способна передавать информацию о ценностях и антиценностях человеческого бытия.

Ключевые слова: испанский язык, оценочная картина мира, религия, десакрализация, лексика и фразеология

Оценочная картина мира представляет собой фрагмент языковой картины мира, отражающий знаковым способом ценностные представления человека о себе самом и об окружающем его мире. Как отмечал Е.Ф. Тарасов, «номенклатура

общечеловеческих ценностей в определенной мере является общей для всего человечества, но различающейся содержанием в каждой ОЦ¹ за счет этноспецифического компонента» [Тарасов 2012: 9]. Этноспецифический компонент в содержании общечеловеческих ценностей того или иного этноса может проявляться как в количественном соотношении тех или иных видов оценок на оценочной шкале, так и в различии образной составляющей, формирующей на вербальном уровне представления о ценностях.

Важным источником формирования общечеловеческих ценностей является религия. Религиозное осмысление мира «задает ориентационную установку на обязательное внутреннее совершенствование человека, на стремление к достижению высших пределов своих возможностей, идеальным воплощением которых является БОГ» [Зыкова 2014: 123].

Религиозно-нравственные ценности, определяющие этические нормы поведения людей, относятся к духовному коду культуры, определяемому как «совокупность нравственных ценностей, установок и представлений человека; он пронизывает все другие коды, и именно в нем реализуется базовая оппозиция самой культуры: достойно / недостойно человека-личности» [Красных 2017: 25].

Христианская религия, Священное писание оказали большое влияние на языки и культуру, отражаясь в многочисленных лексических и фразеологических номинациях, которые зачастую способствуют формированию разнообразных оценочных смыслов. Как отмечал В.Г. Гак, согласно семантическому закону, сформулированному Г. Шпербером, «чем большее место занимает определенная сфера деятельности (определенный комплекс идей) в жизни общества, тем более значительным источником "метафорической экспансии" и лексических переосмыслений они являются» [Гак 2001: 66]. Так, например, в испанском языке, как и в других языках, наблюдается большое количество фразеологических библеизмов, полных межъязыковых эквивалентов, используемых в повседневном общении и уже утративших прямую связь с библейским источником: исп. *ganar el pan con el sudor de la frente*, франц. *gagner le pain à la sueur de son front*, итал. *guadagnare il pane con il sudore della frente*, порт. *ganhar o paõ com o suor do seu rosto*, русск. *в поте лица добывать хлеб свой*; исп. *hijo pródigo*, франц. *fil prodigue*, итал. *figlio prodigo*, порт. *filho pródigo*, русск. *блудный сын*; исп. *venderse por un plato de lentejas*, франц. *se vendre pour un plat de lentilles*, итал. *vendersi per un piatto di lenticchie*, порт. *vender-se por um prato de lentilhas*, русск. *продаться за чечевичную похлебку* и т.д.

Феномен десакрализации, понимаемой как «обесценивание сакральных (священных) образцов, религиозных верований, мировоззренческих установок» [Философия: Энциклопедический словарь 2004: 4]), свойственен и языку. Языковая десакрализация состоит в утрате и обесценивании сакрального компонента в семантике слова или фразеологизма.

В отечественной и зарубежной лингвистике существует ряд работ, посвященных функционированию библейской лексики и фразеологии в испанском и других романских языках [Гак 1997, Гак 2001; Сингаевская 2014; Лаврентьева 2017; Calero Fernández 1999, Calero Fernández 2000; Mellado Blanco 2017; Zholobova 2011; Yongsheng, Luque

¹ Общечеловеческой ценности – Н.Г.

Durán 2017], в которых отмечается наличие десакрализованных языковых единиц, однако десакрализация религиозной лексики как способ формирования оценочных значений в современном испанском языке не была предметом специального изучения. Наше исследование показало, что десакрализация, несмотря на то, что она является инверсией моральных ценностей, способствует появлению оценочных значений, характеризующих человека и окружающий его мир на ценностной шкале с позиции положительных или отрицательных оценок.

В десакрализации, по мнению В.Г. Гака, можно выделить две ступени: 1. устранение положительной семы, характеризующей сакральное, и приобретение нейтрального значения; 2. приобретение отрицательной семы при использовании слова в сниженных стилевых регистрах, просторечии, аргю, или в ироническом либо бранном значении [Гак 2001: 57].

Проведенное исследование показало, что десакрализация в испанском языке охватывает практически все семантические поля, относящиеся к религиозной сфере: названия конфессиональных признаков, религиозных атрибутов, предметов культа, книг Библии и действующих лиц, наименования святых, наименования церковных традиций, обрядов, праздников, церковных сооружений, наименования церковных должностей, духовных санов и т.д. Основной особенностью данных оценочных лексических и фразеологических единиц является полная десакрализация религиозного элемента, состоящая в том, что объектом оценки становится либо человек, не обладающий сакральным статусом, либо неодушевленный предмет. Причем данная полная десакрализация далеко не всегда характеризуется приобретением только отрицательной семы, положительная сема также присутствует во многих лексических и фразеологических номинациях. Хотя проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что для испанского языкового сознания больше характерна инверсия моральных ценностей, проявляющаяся в неуважительном, насмешливом, ироническом отношении к христианским ценностям. Испанские исследователи [Díaz-Plaja 1969: 39–40; Mellado Blanco 2017: 64] отмечают неуважительное отношение испанцев к религиозным реалиям, приводя многочисленные примеры, как, например, *sentar como a un Cristo dos pistolas* (букв. ‘подходить как Христу два пистолета’) в тех случаях, когда речь идет о не подходящей человеку одежде. Один из приемов тавромахии, при котором тореро держит развернутый плащ обеими руками, пропуская под ним быка, называется *Verónica*, по имени женщины, отершей своим платом кровь с лица Иисуса Христа во время его Крестного Пути на Голгофу. Плат Вероники, на котором запечатлелся лик Христа, является реликвией католической церкви. Про дружеские отношения людей сомнительной репутации обычно говорится *Dios los cría y se juntan* (букв. ‘Бог их создал, и они соединились’). Восклицание *¡Por los claves de Cristo!* (букв. ‘Гвоздями Христа!’) используется в разговорной речи для выражения удивления, восхищения или негодования. Фразеологизм *Fíate de la Virgen y no corras* (букв. ‘Верь Богородице и не беги’) обычно употребляется в советах не слишком доверять тому или иному человеку (ср. в русск.: *Надейся на Бога, а сам не плошай*).

Остановимся более подробно на некоторых оценочных номинациях религиозного характера, утративших сакральный элемент и активно использующихся в современном испанском языке.

Названия конфессиональных признаков. История фразеологизма общей положительной оценки *hablar en cristiano* (букв. ‘говорить как христианин’) восходит

к X–XII векам, когда на Пиренейском полуострове сосуществовали три религии: христианство, иудаизм и мусульманство, и, соответственно, население Испании изъяснялось как на испанском, так и на иврите и арабском, что затрудняло понимание и общение. Просьба говорить по-христиански означала говорить на испанском языке [Buitrago Jiménez 2004: 353–354]. В настоящее время сема конфессиональности полностью утрачена, и данный фразеологизм используется со значением ‘говорить ясно, четко, понятно’.

Часто в разговорной речи испанцев можно услышать *Hoу no estoy muy católico* (‘Сегодня я неважно себя чувствую’). История фразеологизма *no estar muy católico* (букв. ‘быть не очень католиком’) связана с временами испанской инквизиции. Обвиняемые в ереси подвергались пыткам до тех пор, пока они не признавали вероучение римско-католической церкви [Buitrago Jiménez 2004: 512]. В лексеме *católico* вычленяется семантическое приращение смысла ‘нормальный, правильный, хороший’. Таким образом, во фразеологизме сема конфессиональной принадлежности утратилась, и в современной испанской разговорной речи в нем закрепилось значение отрицательной нормативной оценки ‘быть в плохом физическом или эмоциональном состоянии’.

Религиозные атрибуты, предметы культа

Hostia (гостия, евхаристический хлеб) используется в католической церкви в виде просфоры для таинства причащения. Однако в разговорной речи данная лексема приобретает целый ряд оценочных значений.

Гостия может ассоциироваться с Богом, следовательно, с добром, со всем хорошим, формируя общую положительную оценку: *El central del FC Barcelona, Gerard Piqué, ha asegurado este viernes, en una intervención en Facebook Live, que jugar junto a Leo Messi “es la hostia”*. *Ha agregado que, “obviamente, jugar con los resto de jugadores del equipo, también”* [<https://www.sport.es/es/noticias/barca/pique-jugar-con-messi-hostia-5755443>] (‘Защитник клуба Барселона Жерар Пике сообщил в эту пятницу на Facebook Live, что играть вместе с Лео Мессии – это что-то потрясающее’ (букв. гостия)). Значение положительной оценки обусловлено экстралингвистическим контекстом. Лео Мессии считается одним из лучших футболистов современности, и, следовательно, игру с ним в одной команде можно характеризовать как нечто замечательное, отличное. С другой стороны, в силу инверсии религиозных ценностей *la hostia* ассоциируется с чем-то отрицательным, формируя отрицательную оценку. Так, например, в статье испанской газеты «Эль Паис», озаглавленной “*La hostia*”, речь идет о повышении тарифов на электричество, что приведет к еще большему обнищанию бедных семей, безусловно, представляя собой отрицательный факт: *Todo esto empieza a ser la hostia*. [https://elpais.com/elpais/2013/12/19/opinion/1387458280_089426.html] (‘Все это становится кошмаром’ (букв. гостией)).

Фразеологизм *ser un saco de las hostias* (букв. ‘быть мешком гостий’) характеризует человека, несправедливо обвиняемого во всех грехах, козла отпущения, по ассоциации с мешком, наполненным песком, боксерской грушей, на которой тренируются боксеры [Buitrago Jiménez 2004: 512].

Отметим еще фразеологизм *de la hostia* (букв. ‘из гостии, как гостия’), который совмещает в себе оценку и ее интенсификацию в зависимости от семантики ключевого слова и окружающего контекста: *Termina ya que tengo un frío de la hostia* (‘Хватит уже, я жутко замерз’); *...como chaval, le tenía un respeto de la hostia* (‘будучи подростком,

я его *невероятно уважал*); *Eran imponentes, imponentes, unas chavalas de la hostia, pero ninguna le duraba mucho* ('они были красавицы, красавицы, **попращающие** девушки, но ни одна из них долго у него не задержалась') (CREA). Также, в качестве междометия ¡*Hostia(s)!* может выражать как положительную, так и отрицательную эмоциональную оценку: ¡*Hostia, qué frío!* ('**Черт возьми, что за холод!**'); ¡*Hostia, que es un ángel!* ('**Боже, это же просто ангел!**') (CREA). Таким образом, данная лексема являет собой яркий пример оценочной энантиосемии.

Катехизис, религиозная книга, руководство по христианской вере, стал форматом отрицательной этической оценки 'жадный человек': *gastar menos que un ruso en catecismos* (букв. 'тратить меньше, чем русский на катехизис'). Представления о русских после революции 1917 г. как об атеистах и связанных с социалистическим строем, отрицавшем существование Бога, послужили источником создания фразеологизма. Те же представления о тотальном атеизме в России отражены во фразеологизме отрицательной этической оценки со значением 'никчемный, бесполезный человек': *tener menos porvenir que un vendedor de catecismos en Moscú* (букв. 'иметь меньше будущего, чем продавец молитвенников в Москве').

Книги Библии являются важным источником оценочной номинации в испанском языке. Само наименование Священного Писания также представляет собой пример оценочной энантиосемии: *la Biblia / en verso* (букв. 'Библия / в стихах'). Данный фразеологизм обязан своим происхождением журналисту и литератору Хосе Марии Карулья (1839–1919), задумавшему создать полный стихотворный текст библии, однако ему удалось переложить на стихи лишь небольшую часть Ветхого Завета [Buitrago Jiménez 2004: 408]. Например, гостиницу Мотель Restaurant в Фигерас восхищенные туристы характеризуют в своем блоге как нечто потрясающее: ¡*La Biblia en verso!* [https://www.tripadvisor.es/ShowUserReviews-g315921-d995810-r270167829-El_Motel_Restaurant-Figueres_Province_of_Girona_Catalonia.html]; *Nos hicieron revisar los dos libretos de contabilidad. ¡La Biblia!* [Martín 1974: 36] ('Нас заставили проверить две толстые бухгалтерские книжищи. Просто кошмар!'). Как можно заметить, оценка является совмещенной, поскольку в первом примере наблюдается общая положительная оценка, связанная с восприятием Библии как великой книги, тем более в стихах, во втором примере отрицательная оценка, видимо, основана на ощущениях от нудной работы, такой же тяжелой и нудной, как чтение объемной Библии.

К тексту **Нового Завета** относится оценочная номинация *adefesio* (букв. 'к ефесянам'), характеризующая неряшливого, небрежно одетого или обладающего дурным вкусом человека, а также уродливый, не доставляющий эстетического наслаждения предмет. Лексема *adefesio* является обратным дериватом фразеологизма *hablar ad ephesios* (букв. 'говорить с ефесянами, говорить бесполезно'), ведущего свое происхождение от Послания ефесянам святого Павла, который напрасно пытался обратить их в христианство, поскольку они отличались упрямством и верностью своим собственным языческим традициям [Buitrago Jiménez 2004: 681]. Таким образом, этноним *ефесянин* по семантическому компоненту 'упрямый, не поддающийся убеждению', т.е. неправильно, некрасиво ведущий себя с этической точки зрения человек, приобретает значение эстетической оценки 'некрасивый', либо обладающий дурным (т.е. неправильным) вкусом: *...no tenía nadie que le cuidase e iba por ahí hecho un adefesio, vestido como un espantapájaros y con unos lamparones en la ropa que nadie comprendía cómo no le daba vergüenza ir así* [Luque Durán, Pamies,

Manjón 2000: 23] ('...за ним некому было ухаживать. И он появлялся всюду как чудовище, одетый как **огородное пугало**, с пятнами на одежде, и никто не понимал, неужели ему не было стыдно ходить в таком виде'). В одном из блогов туристы возмущаются внешним видом собора святой Марии де ла Альмудены, называя его **un adefesio hecho catedral** ('уродом в виде собора') [https://www.tripadvisor.es/ShowUserReviews-g187514-d501698-r161281077-Catedral_de_Sta_Maria_la_Real_de_la_Almudena-Madrid.html#].

Отметим также лексикализованную аббревиатуру отрицательной семантики *el inri* ('насмешка, оскорбление'), представляющую собой инициальное буквенное сокращение латинского словосочетания *Iesus Nazarenus Rex Iudæorum* ('Иисус из Назарета, Царь Иудейский'). В Новом Завете, в Евангелии от Иоанна, повествуется о приказе Понтия Пилата повесить на грудь Иисуса Христа табличку с этой аббревиатурой в качестве причины его распятия на кресте. В настоящее время сакральный компонент полностью утрачен, и данная языковая единица употребляется как самостоятельно, так и в составе фразеологизмов *poner a uno un inri* (букв. 'повесить кому-либо *inri*', перен. 'выставить посмешищем'), *para más inri* (букв. 'к большему *inri*', перен. 'к вящему сожалению, как назло'): *Ayer se me estropeó el coche en una carretera por la que no pasaba nadie, y para más inri, a veinte kilómetros del pueblo más cercano* [Buitrago Jiménez 2004: 547] ('Вчера у меня сломалась машина на дороге, по которой никто не проезжал, и как назло, в двадцати километрах от ближайшего поселка').

Названия церковных традиций, обрядов и праздников

Следует выделить ряд фразеологизмов, содержащих в качестве компонента лексику, связанную с церковными традициями, церковными обрядами и праздниками, и формирующих разные виды оценочных значений. Так, например, праздник Пасхи, Светлого Христова Воскресения, ассоциируется с радостью, всеобщим ликованием, и фразеологизм *estar más alegre que unas pascuas* (букв. 'быть радостнее, чем пасха') содержит положительную эмоциональную оценку веселого, радостного человека. Напротив, Страстная Неделя, последняя неделя великого Поста, предшествующая Пасхе и связанная с последними земными днями и крестными страданиями Иисуса Христа, ассоциируется с трауром, со скорбью, с обилием богослужений и религиозных обрядов, что отражается во фразеологизмах отрицательной эмоциональной оценки *más triste que una semana santa* (букв. 'более грустный, чем страстная неделя'), *más largo que el pregón de Viernes Santo* (букв. 'длиннее, чем богослужения в день Страстной пятницы'). Сам Великий пост в обыденном языковом сознании испанцев представляется длительным и скучным событием *más largo que la Cuaresma* (букв. 'более долгий, чем Великий Пост'). Бедность, отсутствие денег ассоциируются с отсутствием у проституток клиентов, соблюдающих нравственные ограничения во время Великого Поста: *estar como puta en Cuaresma / ser más pobre que puta en Cuaresma* (букв. 'быть, как проститутка во время Великого Поста / быть беднее, чем проститутка во время Великого Поста').

Названия церковных сооружений и деталей внутреннего убранства

В испанской разговорной речи активно употребляется фразеологизм *como una catedral / como la catedral de Toledo* (букв. 'как собор / как Толедский собор'). В лексеме *catedral* ('собор') испанское языковое сознание выделяет коннотативный признак 'большой по размеру', формирующий либо параметрическую оценку, либо, в зависимости от семантики ключевого слова или контекста, положительную или

отрицательную оценку / интенсификацию оценки: *¡Y qué vasazo de agua me voy a meter ahora mismo! Como una catedral!* [Jarama, 21]. ('Ну и стаканище воды я сейчас вылью! **Огромный**' (букв. 'как собор'); *Sí, señor juez, un marica como una catedral* [Colmena, 146] ('Да, господин судья, самый что ни есть законченный гомик')); *El guitarrista tocaba muy bien, y cuando yo se lo dije a la Faraona, ella respondió sin mirarme: – Ezo no es una guitarra. Ezo es la catedral de Toledo* [Nancy, 62] ('Гитарист играл великолепно, и когда я сказала об этом Фараоние, она ответила, не глядя мне в глаза: Это не гитара. Это Толедский собор').

Во фразеологизме *ser, parecer un retablo de duelos* (букв. 'быть похожим на скорбящий алтарный образ'), означаящем 'быть несчастным, невезучим человеком', наблюдается ассоциация с изображениями святых, их страданиями, сценами их жития или сюжетами из Страстей Христовых [Buitrago Jiménez 2004: 623].

Наименования церковных должностей и духовных санов

Непочтительное отношение к представителям духовенства также нашло свое отражение в испанской оценочной фразеологии. Отрицательная характеристика представителей церкви, наживающихся на своих прихожанах и живущих в богатстве и довольстве, содержится во фразеологизмах *vivir como un obispo* (букв. 'жить как епископ'), *comer como un cura* (букв. 'есть как священник'), *ser más gordo que un canónigo* (букв. 'быть толще каноника'). Фразеологизм *hacerle a alguien la boca un fraile* (букв. 'сделать священнику рот кому-либо') включает в себе представления о просящих подаяния священниках и характеризует попрошаек. Образ бледной, мало бывающей на солнце и заточенной в монастыре монахини используется как эталон сравнения в компаративных фразеологизмах *más blanco que la teta de una monja* (букв. 'более белый, чем грудь монахини') и *más blanco que el culo de una monja* (букв. 'более белый, чем зад монахини'), интенсифицируя цветовой компонент *белый*. Исполнение Папой Римским обета безбрачия и запрет на плотские утехы формируют отрицательную этическую оценку жадного человека *gastar menos que el Papa en condones* (букв. 'тратить меньше, чем Папа на презервативы').

В отдельную группу можно выделить **фразеологические композиты – наименования неискреннего, лживого человека, ханжи, святоши**, содержащие образ человека, с фанатизмом предающегося неким религиозным фантастическим действиям: *comehostias* (букв. 'поедающий гостии'), *chupacirios* (букв. 'сосущий свечи'), *tragavemarías* (букв. 'глотающий авемарию'), *tear pilas* (букв. 'тот, кто мочится в купель'), *afeitar retablos* (букв. 'тот, кто бреет алтарь').

Библейские персонажи

Проведенное исследование показало, что в испанской разговорной речи имеется большое количество фразеологизмов, включающих библейские антропонимы, в которых испанское языковое сознание выделяет какой-либо признак, связанный с принадлежностью к тексту Библии и десакрализирует его, формируя разнообразные оценочные представления о человеке. Согласно классификации В.Г. Гака, их можно отнести к вторичным библейским фразеологизмам, отдаленно связанным с библейским текстом [Гак 1997: 59]. Так, например, можно выделить группу оценочных фразеологизмов с лексемой *Dios / Señor* ('Бог, Господь'). Бог обладает разнообразными положительными качествами: он великодушен, красив, он храбр и много трудится: *ser como Dios* (букв. 'быть как Бог', перен. 'добрым, великодушным'), *estar como Dios* (букв. 'быть как Бог', перен. 'очень красивым'), *ser más valiente que Dios* (букв. 'быть

храбрее, чем Бог»), *trabajar más que Dios* (букв. ‘работать больше, чем Бог, много трудиться’).

Приведем яркий пример десакрализации имени Бога: *¿A por quién va Usted? ¿A por la hija o a por la madre? – ¿Usted qué me aconseja? – La madre. Está como Dios. ¿Tiene un culo! Te ahorras el colchón* [Manager, p. 142] (‘А Вам кто больше нравится? Мать или дочь? – А Вы кого мне посоветуете? – Мать. Она божественна. Какой у нее зад! Можно сэкономить на матрасе’).

Положительной гендерной оценки у женщин заслуживают мужчины, обладающие большой сексуальной потенцией: *tener más cojones que Dios* (букв. ‘иметь большие гениталии, чем Бог’).

Отрицательная эстетическая оценка некрасивого человека во фразеологизмах *más feo (-a) que / escupirle a Cristo* (‘страшнее, чем плюнуть в Иисуса Христа’), *más feo(a) que pegarle a Dios* (‘страшнее, чем ударить Бога’), *más feo que pegarle a Cristo en Viernes Santo* (‘страшнее, чем ударить Христа в Страстную Пятницу’) связана с именами Иисуса Христа и Бога, которые являются своего рода точкой отсчета для характеристики внешней непривлекательности, ассоциирующейся с аморальным поступком и надругательством над религиозными чувствами. Таким образом, нарушение эстетических норм приравнивается к нарушению моральных норм, и этическая оценка становится основанием эстетической.

Образ неряшливого, неухоженного, а также израненного, избитого, в кровоподтеках, царапинах и синяках человека во фразеологизмах отрицательной эстетической оценки *estar hecho un Cristo / un eccehomo / un nazareno* (букв. ‘похожим на Христа / се человека / назаретянина’) основан не столько на евангельских сюжетах, сколько на представлениях об изможденном, истекающем кровью, едва прикрытым рваной одеждой Христе на процессиях Святой Пасхальной Недели [Мед 2008: 71]. Так, в статье, озаглавленной “*Es España la que está hecha un ‘Ecce Homo’*” (букв. ‘Испания, ставшая Се Человеком’), речь идет о тяжелой экономической ситуации в Испании и о критике правительства Мариано Рахоя [<https://rosamariaartal.com/2012/08/23/es-espana-la-que-esta-hecha-un-ecce-homo/>].

Как можно заметить, с именем Бога связаны и общая положительная оценка, и эстетическая, этическая, эмоциональная и гендерная оценки. Имя Бога в компаративных фразеологизмах становится интенсификатором разнообразных оценочных значений.

Имя Богородицы также связано с формированием оценочной семантики. Фразеологизм *aparecerle a alguien la Virgen* (букв. ‘появиться Богородице перед кем-либо’) содержит положительную эмоциональную оценку удачливого человека. Фразеологизм *ser de / como / la Virgen del Puño* (букв. ‘быть как Богоматерь Кулака’), образованный по аналогии с наименованиями Богоматери по месту ее явления (*Virgen de Fátima, Virgen de Montserrat* и т.д.), используется для обозначения жадного человека (ср. в русском языке кулак – богатый крестьянин), формируя отрицательную этическую оценку: *Enrique no da nunca propina, es como la Virgen del Puño* [Varela, Kubarth 1994: 290] (‘Энрике никогда не дает на чай, он жуткая жадина’). Фразеологический композит *el vivalavirgen* (букв. ‘да здравствует Богородица!’) обозначает легкомысленного, безответственного человека. В данном случае наблюдается ассоциация с горлопанам, принимающими участие в манифестациях или в религиозных шествиях не из-за определенных убеждений, а ради возможности просто поучаствовать в каком-либо событии, пошуметь и себя показать.

Первый человек Адам также ассоциируется в испанской оценочной картине мира с неухоженностью, неряшливостью: *estar hecho un adán* (букв. 'быть как Адам'). Из лексемы *Adán* отбирается смысл 'голый', а значит, 'не имеющий одежды', значит, 'не придающий этому значения', следовательно, 'неухоженный': *...siempre hecho un adán, que yo no sé qué arte te das que a los días de estrenar un traje ya está para la basura* [Maño 215] ('...всегда **неряшливый**, не знаю, как ты умудряешься за несколько дней так испортить костюм, что его можно отправлять на помойку'). Здесь отрицательная эстетическая оценка складывается из комбинирования отрицательных оценок – рационалистической, сенсорной и эмоциональной. Нагота Адама шутливо обыгрывается во фразеологизмах эмоциональной оценки *más preocupado que Adán en otoño* (букв. 'быть более озабоченным, чем Адам осенью'), а отсутствие родителей – во фразеологизмах *estar más triste que Adán en el Día de la Madre* (букв. 'быть более грустным, чем Адам в День Матери') и *más perdido que Adán el día de la madre* (букв. 'быть более потерянным, чем Адам в день Матери'). Также имя Адама, как и Мафусаила, одного из праотцов человечества, прожившего 969 лет, формируют отрицательную эстетическую оценку 'старый': *ser más viejo que Adán / Matusalén* (букв. 'быть более старым, чем Адам / Мафусаил'). Женская старость ассоциируется с женой Авраама Саррой, которая родила сына Исаака в 90 лет: *ser más vieja que Sara* (букв. 'быть более старой, чем Сара'). Отрицательная этическая оценка пьяного человека связана с именем Ноя, который, выйдя из ковчега, занялся виноделием и однажды, когда опьянел и лежал обнаженным в своем шатре, подвергся насмешкам со стороны сына Хама: *estar más borracho que Noé* (букв. 'быть более пьяным, чем Ной').

Общая отрицательная оценка содержится также во фразеологизме *más malo que Caín* (букв. 'хуже, чем Каин'), связанная с отрицательными коннотациями у имени собственного Каин, ставшего синонимом предательства.

В Ветхом Завете описывается визит легендарной правительницы аравийского царства Саба в Иерусалим к израильскому царю Соломону и решившей посоревноваться с ним в мудрости. Фразеологизм *creerse la reina de Saba* (букв. 'считать себя царицей Савской') дает ироническую гендерную характеристику женщинам, возомнившим себя самыми умными и прекрасными. А имя самого царя Соломона является источником положительной интеллектуальной оценки *ser, parecer un Salomón* ('быть похожим на Соломона').

Мария Магдалина в испанском менталитете отождествляется с безутешным оплакиванием Иисуса Христа и обозначает часто и много плачущего человека: *llorar como una Magdalena / llorar más que una Magdalena con conjuntivitis* (букв. 'плакать как Мария Магдалина / плакать как Мария Магдалина с конъюнктивитом'). Употребление этого имени собственного в мужском роде *ser un magdaleno* используется для отрицательной этической оценки трусливого человека через семантический компонент 'плачущий', что не свойственно настоящим мужчинам.

Имя одного из апостолов, Иуды, в испанском языке, как и в других языках, используется преимущественно для выражения отрицательной этической оценки 'лживый человек': *ser un Judas, ser más falso que Judas / que un Judas de plástico* ('быть Иудой, быть лживее, чем Иуда / чем Иуда из пластика').

Общая положительная оценка доброго, сострадательного человека, всегда готового помочь, содержится в семантическом деривате *ser un cirineo* (букв. 'быть

киринеянином), персонажем Нового Завета, Симоном Киринеянином, который помог Христу нести крест на Голгофу.

Имена святых. Имя святого Бернарда Клервосского, цистерцианского монаха, средневекового богослова и мистика, проповедовавшего воздержание во всем, употребляется для выражения гедонистической оценки *comer con salsa de San Bernardo* (букв. 'есть с соусом Святого Бернардо', перен. 'есть с большим аппетитом любую пищу'), содержащей аллюзию на пословицу *La mejor salsa es el hambre* ('Голод – лучший соус'). Имя святого Лаврентия, архидиакона римской христианской общины, заживо изжаренного на железной решетке, служит для выражения эмоциональной оценки человека, страдающего от сильной жары: *asarse como San Lorenzo* (букв. 'жариться как святой Лаврентий').

Инверсия моральных ценностей приводит к тому, что причастность к божественному, святость может стать синонимом глупости. Так, сама лексема *santo* ('святой'), используется как для выражения общей положительной оценки, ассоциируя святость с добрыми делами, так и для отрицательной интеллектуальной оценки ('глупый, наивный человек'), где святость граничит с юродивостью: *santo varón* (букв. 'святой муж').

Рамки данной статьи не позволяют полно осветить весь инвентарь десакрализованной оценочной лексики и фразеологии. Следует отметить разнообразие самих оценочных значений, характерных для рассматриваемых дериватов и фразеологизмов. Религиозный элемент становится либо форматом общей оценки, либо частных этических, эстетических, психологических, нормативных положительных и отрицательных оценок, либо выступает в качестве интенсификатора того или иного оценочного значения. Во многих случаях использование религиозной лексики в оценочных номинациях служит средством создания комического. Проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что для испанского языкового сознания характерна инверсия моральных ценностей, обусловленная карнавальным восприятием действительности, свойственным барочному мироощущению, а также особенностями западной смеховой культуры. В теории остроумия Б. Грасиана, определяющей эстетику барокко, важную роль играют образные средства языка, служащие «как бы материалом и основой, на которой возводит свои красоты остроумие» [Грасиан 1977: 288]. В русской ментальности смех входит в конфликт с православной совестью, не позволяющей шутить или иронизировать над сакральным. С.С. Аверинцев в статье «Бахтин и русское отношение к смеху» отмечает, что в русском языке слово *смех* рифмуется со словом *грех*, и приводит пословицу *Где смех, там и грех* (варианты: *Мал смех, да велик грех; Навели на грех, да и покинули на смех; И смех, и грех; И смех наводит на грех*). В западной же культуре карнавальное раскрепощение личности означает, что смеяться можно и нужно, даже когда нельзя [Аверинцев 1993: 341].

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что десакрализация религиозной лексики является важным источником формирования испанской оценочной картины мира, и, несмотря на присущую ей инверсию моральных ценностей и направленность на достижение комического эффекта, также может передавать информацию о ценностях и антиценностях человеческого бытия.

Литература

Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сборник в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1993. С. 341–345.

Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими фразеологизмами) // Вопросы языкознания. 1997. № 27. С.55–59.

Гак В.Г. Десакрализация библеизмов в романских языках // Res Philologica II. Филологические исследования. Сб ст. памяти акад. Г.В. Степанова. К 80-летию со дня рождения. СПб.: Петрополис. 2001. С. 56–66.

Грасиан Б. Остроумие, или искусство изощренного ума // Испанская эстетика. Ренессанс, барокко, просвещение. М.: Искусство, 1977. С. 169–464.

Зыкова И.В. Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 368 с.

Лаврентьева А.С. Десакрализация образов святых в испанском фольклоре // Rhema. 2017. № 1. С. 61–79.

Красных В.В. Психолингвокультурология как наука о человеке говорящем сквозь призму лингвокультуры // (Нео)психолингвистика и (писихо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. И.А. Бубнова, И.В. Зыкова, В.В. Красных, Н.В. Уфимцева / под ред. В.В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 183–261.

Мед Н.Г. Национально-культурная специфика оценочных фразеологизмов (на материале испанской разговорной речи) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 66. С. 68–74.

Сингаевская А.В. Национально-культурное своеобразие испанских фразеологизмов с компонентом-антропонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2014. № 4(34). Ч. II. С. 178–184.

Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей (проект) // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1(15). 2012. С. 8–17.

Calero Fernández M.A. Jesús y María en la fraseología religiosa del español y del catalán // Paremia. 1999. № 8. P. 76–84.

Calero Fernández M.A. Personajes y episodios bíblicos en las locuciones y frases hechas del español y del catalán // Paremia. 2000. № 9. P. 50–60.

Mellado Blanco C. Locuciones y proverbios de origen bíblico: creación y difusión en alemán y español // Revista de Letras (Centro de Humanidades Universidade Federal do Ceará/UFC – Fortaleza-CE). 2017. № 36. Vol. (1). P. 52–69.

Yongsheng J., Luque Durán J. Un capítulo de linguoculturología: Las comparaciones estereotipadas de carácter cultural en español y chino // Language Design. 2017. № 19. P. 205–227.

Zholobova A. Unidades fraseológicas de origen bíblico en español y ruso. Tesis Doctoral. Universidad de Granada [Manuscrito]. 2011.

Словари

Философия: энциклопедический словарь под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

Buitrago Jiménez A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid: Espasa, 2004.

Dios Luque J., Pamies A., Manjón F.J. Diccionario del insulto. Barcelona: Ediciones Península, 2000.

Martín J. Diccionario de expresiones malsonantes del español. Léxico descriptivo. Madrid: Ediciones Istmo, 1974.

Varela F., Kubarth H. Diccionario fraseológico del español moderno. Madrid: Gredos, 1994.

Источники примеров

Colmena – Cela C.J. La colmena. Madrid: Alianza Editorial, 1992.

CREA – Corpus de referencia del español actual [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rae.es/banco-de-datos/crea> (дата обращения: 15.07.2019).

Es España la que está hecha un “Ессе Homo” [Электронный ресурс]. URL: <https://rosamariaartal.com/2012/08/23/es-espana-la-que-esta-hecha-un-ecce-homo/> (дата обращения: 10.05.2022).

Jarama – Sánchez Ferlosio R. El Jarama. Barcelona: Destino, 1994.

¡La Biblia en verso!» [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.es/ShowUserReviews-g315921d995810-r270167829-El_Motel_Restaurant_Figueres_Province_of_Girona_Catalonia.html (дата обращения: 30.03.2021).

La hostia [Электронный ресурс]. URL: https://elpais.com/elpais/2013/12/19/opinion/1387458280_089426.html (дата обращения: 18.02.2021).

Manager – Vázquez Montalbán M. La soledad del manager. México: Planeta, 1987.

Mario – Delibes M. Cinco horas con Mario. Moscú: Editorial Progreso, 1978.

Nancy – Sender R.J. La tesis de Nancy. Madrid: Magisterio Español, 1988.

Piqué: “Jugar con Messi es la hostia” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sport.es/es/noticias/barca/pique-jugar-con-messi-hostia-5755443> (дата обращения: 25.04.2018).

Un adefesio hecho catedral [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.es/ShowUserReviews-g187514-d501698-r161281077-Catedral_de_Sta_Maria_la_Real_de_la_Almudena-Madrid.html# (дата обращения: 17.09.2022).

Сведения об авторе:

Мед Наталья Григорьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романской филологии Санкт-Петербургского университета.

Контактная информация:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9

ORCID: 0000-0002-8232-3481

email: natalia_med@mail.ru

Для цитирования:

Мед Н.Г. Языковая десакрализация в испанской оценочной картине мира (на материале лексики и фразеологии) // Вопросы психолингвистики. № 4(54). 2022. С. 58–71. doi: 10.30982/2077-5911-2022-54-4-58-71

UDC 811.134.2

LBC 81.2

DOI 10.30982/2077-5911-2022-54-4-58-71

Research article

LINGUISTIC DESACRALIZATION IN THE SPANISH EVALUATIVE VIEW
OF THE WORLD
(A CASE STUDY OF VOCABULARY AND PHRASEOLOGY)

Natalia G. Med

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article deals with the linguistic desacralization in vocabulary and phraseology of the Spanish language. Spanish evaluative view of the world is the object of the study. Desacralized semantic derivatives and phraseological units participating in the formation of evaluating meaning are the subject of research. The research material was collected from Spanish dictionaries of colloquial speech, modern phraseological dictionaries of the Spanish language, literary texts of Spanish writers of the 20th century, texts from Spanish newspapers and blogs. The analysis of dictionary definitions, semantic and contextual analysis were used as the main analytical methods of the research. The purpose of the study was to identify the semantic fields related to religious sphere which were the object of desacralization and to find different types of positive and negative linguistic evaluation in the semantics of the studied vocabulary and phraseological units. The results of the study showed that linguistic desacralization of vocabulary and phraseology covers the following semantic fields: the names of confessional signs, religious attributes, religious objects, the Bible books and biblical characters, the names of saints, the names of church traditions, rituals, holidays, church buildings, the names of church positions and clergy. Desacralized religious vocabulary is either the formator of general and private evaluations characterizing a person and the surrounding world or it is the intensifier of the evaluative meanings. Spanish linguistic consciousness is characterized by the usage of desacralization technique to create a comic effect. Inversion of moral values inherent in Spanish linguistic consciousness is due to baroque aesthetics and the peculiarities of the Western laughter culture. The important conclusion of the study is that linguistic desacralization embracing loss and depreciation of the sacral component of the semantics of a word or phraseological unit is capable of conveying information about values and anti-values of human existence.

Keywords: the Spanish language, evaluative view of the world, religion, desacralization, vocabulary and phraseology

© Med N.G., 2022

Binotes:

Natalia G. Med – Doctor of Philology (Linguistics), Professor, Saint-Petersburg State University, Faculty of Philology, Department of Romance Philology.

Contact information:

Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, 199034

ORCID: 0000-0002-8232-3481

email: natalia_med@mail.ru

For citation:

Med N.G. Linguistic desacralization in the Spanish evaluative view of the world (a case study of vocabulary and phraseology) // *Journal of Psycholinguistics*. 4(54). 2022. P. 58–71. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2022-54-4-58-71 (in Russian)